

Если вдуматься, он и вправду совсем не такой, как о нем болтают. Не просто глупый, а еще и пугающе прямолинейный: ни под кого не подстраивается, гнет свою линию, безумствует и держится особняком от всех...

Пожалуй, дружить с ним не так уж и плохо.

Лу Юньцзи понятия не имел, что заслужил столь высокую оценку, иначе он непременно поблагодарил бы ее.

Минь Вэньси: Хорошо, отдыхай. Завтра еще занятия, увидимся.

Глядя на последние три слова, Лу Юньцзи мысленно повторил их про себя: увидимся?

Лу Юньцзи: Хорошо, до завтра.

Минь Вэньси: Доброй ночи.

Лу Юньцзи: Приятных снов.

Стоило Лу Юньцзи отложить телефон, как он увидел, что Хэ Юэчжи со своей божественной внешностью состроил обиженную гримасу.

Любой проницательный человек сразу бы понял: малыш обиделся, что его проигнорировали ради переписки с какой-то девицей.

Однако наш Лу Юньцзи решил не быть проницательным и, проигнорировав его, сразу ушел в свою комнату.

Ишь, привык, что с ним носятся! Кто его вообще будет утешать?

Но у самой двери он все же остановился.

— Спокойной ночи, большой малыш.

Дверь открылась и тут же захлопнулась. Мужчина на диване застыл, а улыбка на его губах исчезла без следа.

— Спокойной ночи, малыш.

В этом голосе отчетливо чувствовалось, что настроение Хэ Юэчжи заметно улучшилось. Приходилось признать: его действительно так легко задобрить.

Ничего, еще не вечер...

Спрятавшись в комнате, Лу Юньцзи сначала немного смущался, но, едва коснувшись головой подушки, тут же провалился в сон.

Раньше, в мире за пределами игры, он вечно страдал от бессонницы, а тут — надо же — игра его вылечила.

Ночь прошла в крепком сне.

Дзынь-дзынь-дзынь-дзынь!

Лу Юньцзи сонно нашарил телефон, выключил будильник и посмотрел на время.

Хм? Семь утра, можно еще поспать, а на завтрак перекусить булочкой.

Он завел будильник на попозже и снова откинулся на подушку.

Через полчаса Хэ Юэчжи постучал в дверь.

— Малыш, вставай, завтрак готов, — его голос звучал невероятно нежно.

— М-м, я хочу еще поспать.

— Хорошо, тогда поспи еще пять минут, а потом я снова тебя позову.

— Хорошо, спасибо, большой малыш... — пробормотал он и снова заснул.

Через пять минут Лу Юньцзи уже был на ногах и при полном параде, даже без помощи будильника Хэ Юэчжи.

Вспоминая, что раньше на работу приходилось вставать к половине десятого, он понял, что учеба — это настоящая пытка.

Горе тем, у кого первая пара.

— Малыш, иди сюда, садись. Сегодня утром времени в обрез, так что я приготовил простые сэндвичи, придется потерпеть.

— Вечером я заранее подготовлю продукты, чтобы завтра мы могли поесть чего-нибудь повкуснее.

Глядя на него, Лу Юньцзи невольно поразился: ну что за божественный персонаж, откуда в нем столько талантов? Просто идеал.

Однако вставать так рано ради завтрака — это слишком тяжело, особенно если учесть, что он не платит ему зарплату.

Даже если это всего лишь игра, ему было неловко. В конце концов, люди, с которыми он здесь общается, кажутся живыми. Еда здесь вкусная, а чувства, которые он ощущает, — настоящие.

— Хэ Юэчжи, на самом деле не нужно так утруждаться. Мы могли бы просто купить что-нибудь

по дороге в университет. Вставать так рано ради завтрака слишком утомительно, лучше бы поспал подольше.

— Малыш, ты обо мне беспокоишься?

— Угу.

Хэ Юэчжи хотел было подшутить над Лу Юньцзи, зная, какой тот гордец и что никогда не скажет правду в лицо.

Но такого ответа он явно не ожидал.

Лу Юньцзи увидел, что тот застыл на месте, и, решив, что ему не верят, опустил голову.

— Я правда беспокоюсь о тебе, — прошептал он совсем тихо.

Уши Лу Юньцзи покраснели до самых кончиков.

Ему было ужасно стыдно. Это его первые отношения, пусть и с нарисованным персонажем. У него не было никакого опыта, вот он и вел себя так неловко.

Он произнес такие смущающие слова, но ответа все не было. Лу Юньцзи поднял голову, чтобы посмотреть, что происходит, и увидел, как на пол упала капля крови.

Этот ярко-алый цвет бросался в глаза.

Лу Юньцзи: Хм? Что происходит?

Хэ Юэчжи: А-а-а-а! Боже, как же мило он смущается, когда проявляет гордость!

Лу Юньцзи поспешно вытянул несколько салфеток и протянул Хэ Юэчжи, чтобы тот вытер кровь из носа. В его глазах читалась тревога.

Неужели Хэ Юэчжи не переносит острое, но ради него решил рискнуть? А теперь у него случился прилив крови из-за жара?

Тревога сменилась чувством вины. Хэ Юэчжи наблюдал за переменами на его лице, не зная, что там себе нафантазировал его малыш.

Впрочем, пусть лучше он заблуждается, чем узнает истинную причину кровотечения...

Когда кровь остановилась, Хэ Юэчжи объяснил:

— Мне совсем не тяжело. Наоборот, видеть, как малыш ест то, что я приготовил, — настоящее счастье.

— Если тебе меня жалко, то ты просто обязан съесть всё до последней крошки.

— Договорились! Сделаю в лучшем виде.

В этот момент Лу Юньцзи наконец понял, почему так много людей влюбляются в нарисованных персонажей.

Хорошо, что дом Хэ Юэчжи находится рядом с университетом, иначе они бы опоздали.

Сегодня он снова выбрал место на задней парте. Звонок прозвенел, как только он сел.

К его удивлению, Минь Вэньси тоже пришла в последнюю минуту.

Свободных мест впереди не было, только рядом с Лу Юньцзи.

Ну разве не совпадение? Хотя, скорее, остальные просто не хотели сидеть рядом с ними и наблюдать за их «любовной идиллией».

Лу Юньцзи радушно поприветствовал ее:

— Минь Вэньси! Садись здесь, место свободно!

— Хорошо.

Когда Минь Вэньси села, многие в аудитории уставились на Лу Юньцзи. О том, что Минь Вэньси равнодушна к Хэ Юэчжи, знали многие, и в группе повсюду обсуждали их возможную пару.

— Начинаем занятие! Чего вы все обернулись?

Преподаватель сегодня был не в духе, и студенты, не желая нарываться, покорно отвернулись.

Лу Юньцзи от скуки заметил, что Минь Вэньси читает учебник по другому предмету, и, не удержавшись, передал ей записку.

Заметив бумажку, Минь Вэньси развернула ее и внимательно прочитала.

— Ты уже знаешь содержание этой лекции?

Девушка написала ответ и передала записку обратно.

— Угу, мой папа — профессор, в детстве он рассказывал мне это вместо сказок на ночь.

Лу Юньцзи был поражен.

— Круто!

— Спасибо за похвалу, ничего особенного.

Они увлеченно переписывались, как вдруг в Лу Юньцзи прилетел бумажный комочек. Неужели в наше время до сих пор популярны записки?

Он развернул бумажку и сразу понял, кто ее автор.

Конечно, это Хэ Юэчжи, от записки так и разило ревностью.

— Малыш, почему ты не смотришь на меня? Все болтаешь с той девчонкой, (□▽□) плак-плак, малыш больше меня не любит.

— Люблю я тебя, слушай лекцию, — ответил он и, бросив записку, больше не обращал на него внимания.

Иначе тот точно заставил бы его болтать полдня, а Лу Юньцзи не хотел, чтобы его внимание доставалось кому-то другому.

Минь Вэньси была озадачена их манерой общения. Как же это отличается от слухов!

К тому же Хэ Юэчжи, обиженно теребящий записку, совсем не походил на того, кого она знала раньше. Ей очень хотелось узнать, каким видит Хэ Юэчжи сам Лу Юньцзи.

Она написала свой вопрос на бумаге и передала Лу Юньцзи.

Прочитав его, Лу Юньцзи на мгновение задумался, а потом густо покраснел.

Это... Минь Вэньси убедилась, что он действительно покраснел — она сидела совсем рядом и видела все в деталях.

<http://bllate.org/book/21506/2204577>